

СУБЪЕКТИВНЫЙ ОПЫТ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В УСЛОВИЯХ СЕМЕЙНОЙ ДЕПРИВАЦИИ

А.И. Ахметзянова, Л.В. Артищева

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития психических состояний детей-сирот, воспитывающихся в институционализированных учреждениях. Цель статьи - изучение специфики протекания психических состояний у подростков, находящихся в условиях семейной депривации. Актуальность исследования данной проблемы обусловлена тем, что опыт психических состояний значим в процессе адаптации и социализации детей, для развития навыков общения и взаимодействия в обществе, для личностного развития и формирования эмоционально-волевой сферы. В связи с этим, данная статья направлена на выявление содержания субъективного опыта психических состояний *радость, грусть*. Ведущим методом в исследовании данной проблемы явился метод контент-анализа самоотчетов испытуемых. Были исследованы подростки, воспитывающиеся в детских домах. Исследование проходило в два этапа (описание психических состояний в прошлом, затем в будущем). В статье выявлено содержание опыта психических состояний *радость, грусть*, в которое входят проявления психического (экспрессия, эмоциональные процессы, поведенческие проявления, ценностно-смысловая сфера), а также внешние факторы (события, ситуации, поступки значимых взрослых). Показано, что опыт отличается бедностью и малым охватом используемых характеристик психических состояний, скупостью содержания.

Ключевые слова: субъективный опыт, опыт переживаний, социальная депривация, психические состояния, дети-сироты

Введение

Без ранних теплых, заботливых отношений ребенка и взрослого, отсутствие привязанности в последующее развитие может привести к неизбирательному поведению (Бютнер, 1991).

В рамках теории привязанности (раннего опыта теплых, чувствительных отношений со взрослыми) определено, что позитивная эмоциональная поддержка со стороны родителей способствуют социальным и умственным способностям ребенка позже. Важность раннего социально-эмоционального опыта в развитии и долгосрочном психическом здоровье ребенка подтвердили ряд исследований классиков (Брушлинский, 1978; Выготский, 1984; Sroufe, Carlson, Levy, Egeland, 1999). При институционализированном уходе, т.е. пребывании в состоянии депривации, разрушается привязанность, а вместе с ней эмоциональная жизнь ребенка обретает свои нюансы, появляются качественные негативные особенности в интерперсональных отношениях и эмоциональном развитии детей (Чупрова, 2007). Семейная депривация в детстве выступает в качестве детерминанты самоотношения личности в поздней юности (Рубченко, 2007).

Длительная депривация ведет к отклонению в психическом и физическом развитии, таким образом формируя психические состояния, носящие отрицательный характер: эмоциональный дискомфорт, раздражение, агрессия, фрустрация, тревожность и др. В свою очередь отрицательные психические состояния, возникающие вследствие депривации, ведут к ненормативному поведению, к использованию механизмов психологической защиты, формированию выученной беспомощности, ухудшению качества жизнедеятельности; способ-

ствуют пассивности, апатии, пессимизму, стремлению уйти в виртуальный мир (Прохоров, 2011; Найдёнова, 2012; Artishcheva, 2017; Крыжановская, 1997; Кулагина, 1987).

Психическое состояние всегда переживается человеком. В памяти каждого человека хранится информация о его психических состояниях, благодаря чему он в любой момент может идентифицировать свое состояние, а также опознать состояние другого. Психические состояния определяют интенсивность протекания процессов, проявления личностных свойств, реакцию на ситуацию, регулируют поведение и меняют свое качество в процессе саморегуляции.

В каждом возрасте человек по-разному переживает одни и те же психические состояния. Детям 6-10 лет свойственно более яркое переживание положительных состояний высокого уровня активности (бодрость, радость и т.п.), а отрицательные состояния низкого уровня психической активности (грусть, печаль) глубоко переживаются в возрасте 11-13 лет, в подростковый период, когда все переживания обострены в силу пубертата, в отличие от более зрелых возрастов (Прохоров, 2016; Артищева, 2009, 2017). Данная специфика определяет поведенческие реакции детей и подростков, которые определяют уровень социализации и адаптации.

Прошлые реакции, события, ситуации, состояния хранятся в памяти человека, составляя содержание субъективного опыта. Опыт переживания психического состояния позволяет идентифицировать свои состояния и состояния других (Артищева, 2017). Благодаря знаниям о психических состояниях, об эмоциях, узнаванию и идентификации состояний, дети выстраивают свое социальное взаимодействие с окружающими, личные контакты. Именно субъективный опыт является связующим звеном между явлениями психики (состояния, сознание, прогнозирование), является хранилищем информации, необходимой для построения целей, постановки задач и нахождения путей их реализации и решения, хранилищем, определяющим через мыслительные процессы (анализ, синтез, сравнение, обобщение) процесс и результат действий личности. Эмоциональная реакция на настоящее событие обусловлена предшествующим опытом.

Субъективный опыт переживания психических состояний имеет определенную структуру, которая определяется различными условиями: возраст, пол, социальные условия, личностные и характерологические особенности и т.д. У детей – сирот, не имеющих опыта жизни в семье, появляются качественные особенности в эмоциональном развитии. У таких детей выявлены негативные психические состояния: эмоциональный дискомфорт, раздражение, агрессия, фрустрация, тревожность и др., которые носят устойчивый характер, закрепляясь в структурах опыта.

Специфика субъективного опыта психических состояний детей-сирот не изучена, но является значимой в процессе адаптации и социализации детей, важной для развития навыков общения и взаимодействия в обществе, для личностного развития и формирования эмоционально-волевой сферы, чем и определяется проблема исследования. В связи с этим целью исследования является изучение специфики субъективного опыта психических состояний разного

уровня психической активности у детей-сирот, выявление содержательных компонентов опыта.

Методы и методики исследования

При исследовании особенностей опыта психических состояний использовался метод самоотчета. Подростки описывали психические состояния *радость* (положительное состояние высокого уровня психической активности) и *грусть* (отрицательное состояние низкого уровня психической активности), переживаемые в прошлом, а также предвосхищали свои переживания в будущем. Экспертной группой был проведен контент-анализ самоотчетов.

В исследовании приняли участие подростки, воспитывающиеся в детском доме, 14-16 лет (16 человек).

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе испытуемые описывали психические состояния, переживаемые в прошлом. На втором этапе описывали предвосхищения переживаний психических состояний в будущем. На каждом этапе психические состояния раскрывались в контексте событий, которые детерминируют данные состояния.

Результаты

Содержательные компоненты субъективного опыта психического состояния

В результате анализа полученных данных исследования были выявлены содержательные компоненты субъективного опыта психических состояний *радость* и *грусть* (табл.1).

Таблица 1. Эмпирические индикаторы характеристик субъективного опыта психических состояний

№	Характеристики	Эмпирические индикаторы характеристик
1	Эмоции/ настроение/ чувства	«было жалко», «печаль на меня напала», «когда скучаю», «злость», «впадаю в депрессию», «веселье», «радость», «счастье», «приятное чувство» и др.
2	Экспрессия	«слезы», «тогда плакал», «очень грустно», «я плачу», «смех» и др.
3	События/ситуации/ обстоятельства	«сбили кошку», «когда случается что-то плохое», «умерла бабушка», «когда бросают родители», «стала тетей», «родился племянник», «вылечу сестренку», «чтобы она меня забрала», «стану экономистом», «праздники», «новый год», «когда он рядом» и др.
4	Деятельность/поведение	«лежу на кровати», «это убить», «хочется быть одному», «хочется спать», «гулять», «играть», «буду часть денег отдавать...», «учусь», «люблю вышивать»,

		«прыгал» и др.
5	Ожидания/ оценка	«надеешься», «получается несделанным», «все будет хорошо» и др.
6	Чувства и поведение других/значимые другие	«умерла бабушка», «когда бросают родители», «отказывают в чем-то», «задевают словами», «бабуля написала заявление в детдом», «родился племянник», «жить с бабулей», «чтобы она меня забрала», «любимый и самый близкий человек», «друзья, которые меня поддерживают», «чтобы мама и родные забрали» и др.
7	Ценности	«часть денег отдавать больным детям», «...в детские дома», «будет дом», «...спорт», «...работа», «много друзей», «иметь своего малыша», «семья» и др.

Выделенные характеристики в описаниях испытуемых относятся к различным проявлениям психического (экспрессия, эмоциональные процессы, поведенческие проявления, ценностно-смысловая сфера), а также к внешним факторам (события, ситуации, поступки значимых взрослых). То есть в опыте психических состояний сирот содержатся не только внутренние индикаторы состояния человека, но и события, которые вызывают данное состояние.

Частота встречаемости характеристик психических состояний в субъективном опыте

Далее мы определили процент использования выделенных факторов (табл. 2). Для этого было подсчитано процентное выражение числа испытуемых, применяющих каждый показатель в описаниях своих состояний, отдельно в прошлом и в будущем (за 100% были взяты все респонденты – 16 человек).

Таблица 2. Процентное выражение общего количества испытуемых, использующих каждую характеристику в самоотчетах

Характеристики опыта психических состояний	Радость (прошлое)	Радость (будущее)	Грусть (прошлое)
Эмоции/настроение/чувства	50	13	43
Экспрессия	6	---	21
События/ситуации/обстоятельства	75	69	50
Деятельность/поведение	25	25	29
Ожидания/ оценка	25	13	7
Чувства и поведение других/значимые другие	44	38	50
Ценности	6	38	---

Примечание: числовые значения в таблице даны в процентах

При описании состояний, переживаемых в прошлом, не зависимо от уровня психической активности и модальности состояний, большинство испытуемых использует факторы «Эмоции/ настроение/ чувства», «События/ ситуации/ обстоятельства», «Чувства и поведение других/ значимые другие». Состояния в будущем описывается через раскрытие предстоящих (ожидаемых) событий. Отметим также, что при описании радости в будущем ни один испытуемый не указал экспрессивные проявления, а в описаниях грусти в прошлом отсутствует указание на ценности.

В результате анализа самоотчетов респондентов о переживаемых состояниях в прошлом и будущем, было выявлено, что в одном тексте самоотчета одна характеристика имела несколько эмпирических индикаторов, т.е. использовалась несколько раз в виде различных слов или словосочетаний, несущих единую содержательную нагрузку. В следствии чего была определена частота использования выделенных компонентов (характеристик) опыта в самоотчетах испытуемых (табл.3).

Таблица 3. Частота встречаемости характеристик, составляющих структуру опыта психических состояний *радость, грусть*, во временном континууме

Характеристики опыта психических состояний	Радость (прошлое)	Радость (будущее)	Грусть (прошлое)
Эмоции/настроение/чувства	0,75	0,28	0,43
Экспрессия	0,12	---	0,18
События/ситуации/обстоятельства	1,31	1,14	0,62
Деятельность/поведение	0,31	0,62	0,25
Ожидания/ оценка	0,43	0,14	0,12
Чувства и поведение других/значимые другие	0,56	0,85	0,68
Ценности	0,06	0,92	---

Отметим, дети описывали грусть, переживаемую в прошлом, но отказались проецировать ее в будущее. В целом самоотчеты подростков, живущих в условиях семейной депривации, отличаются бедностью и малым охватом используемых характеристик психических состояний, скупостью описаний.

В опыте психического состояния радости в основном содержатся характеристики чувственно-эмоциональной сферы («было жалко», «приятное чувство» и т.п.) и события, детерминирующие радость. Крайне редко встречается в опыте характеристика «ценности».

В описаниях состояния радости в будущем отражены ожидаемые события и обстоятельства, которые станут причиной радости, а также ценности (друзья, дом, семья, свой ребенок и т.д.) и значимые люди, их чувства и поведение. Дети, живущие в условиях семейной депривации, частично проецируют прошлый опыт в свои будущие переживания, в частности, чувственно-эмоциональный, оценочный и событийный аспекты. При этом увеличивается описание поведенческих проявлений, чувств и поведение значимых других, ценностей. Испытуемые, предвосхищая радость в будущем, делают большой акцент на семейных

ценностях, тогда как в прошлом эта характеристика имеет слабый вес в структуре опыта. Полностью отсутствуют экспрессивные проявления состояний. Видимо, данный аспект переживания психического состояния менее прогнозируемый.

Опыт психического состояния грусти наполнен в большей степени событиями и ситуациями, а также чувствами значимых людей, вызвавшими грустные переживания. В самоотчетах не используются характеристика «ценности». Дети-сироты описывают грусть через причины, которые находятся во внешних условиях.

Событийно-ситуативный аспект субъективного опыта психических состояний

Рассмотрим специфику событий и ситуаций, которые выступают детерминантами психических состояний *радость*, *грусть*. Срок давности ситуаций и событий варьировал, начиная с детства и заканчивая недавним прошлым (пару дней назад), будущее также не ограничивалось во времени (табл.4).

Таблица 4. События и ситуации, детерминирующие психические состояния *радость*, *грусть* во временном континууме

Радость (прошлое)	Радость (будущее)	Грусть (прошлое)
Родился племянник Новый год Быть рядом с любимым Поездки в другой город Моменты с папой День рождения Переезд Поездка к бабушке Много подарков Встреча с друзьями Первое место Перевод в другую футбольную команду	Вылечить сестренку Жить с бабушкой Стану экономистом Часть денег отдавать больным детям, детские дома, дома для престарелых Иметь свой дом Работа Спорт Выпуститься Стать баристом Иметь своего малыша Мама заберет Купят машину Своя семья Стать тренером Новый год Готовить блюда с бабушкой Встреча с друзьями Закончу школу Поступить на повара Лучшая команда Начать работать	Сбили кошку Умерла подруга Случилось что-то плохое Умерла бабушка Родители бросают Отказ от чего-то Задевают словами Обманутые надежды Умер дедушка Никого нет Бабуля написала заявление в детдом

Подростки, воспитывающиеся в условиях семейной депривации (в детских домах), причинами психических состояний *радости* и *грусти* чаще всего обозначают родственные отношения, семейные ценности, а также кардинальные изменения в жизни. Для дальнейшего анализа указанные жизненные ситуации и события были разложены на смысловые группы. Таким образом, был выявлен событийно-ситуативный аспект субъективного опыта психических состояний детей-сирот (рис.1)

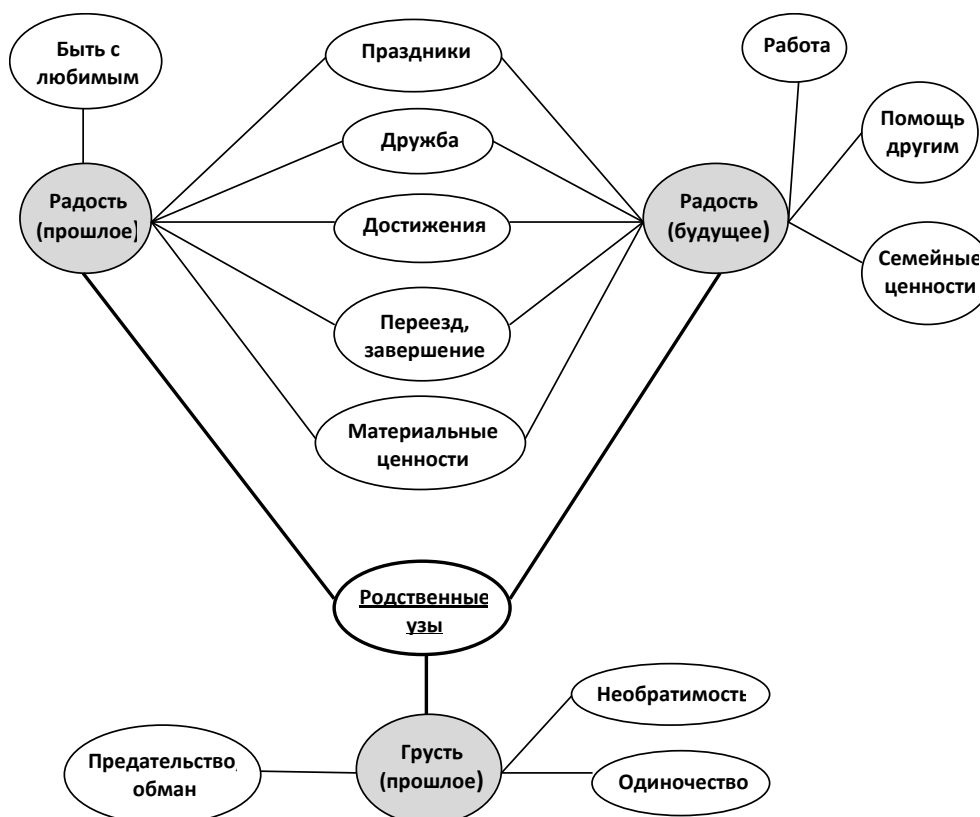

Рисунок 1. Событийно-ситуационный аспект субъективного опыта психических состояний

Наибольшее количество вариаций ситуаций и событий относится к состоянию *радости (будущее)*. По рисунку мы видим, что ситуации, связанные с родственными узами (родился племянник, моменты с папой, жить с бабушкой, умер дедушка и т.п.), входят в структуру субъективного опыта психических состояний *радость*, *грусть* в каждом временном интервале (прошлое, будущее). Отметим, что событийно-ситуационный аспект опыта переживания состояния *радость* в большей степени проецируется и в будущее. В будущем подростки, воспитывающиеся в детских домах, причиной радости видят ситуации, связанные с праздниками, дружбой, достижениями, переездом и изменениями в жизни, а также материальные ценности, которые

детерминировали данное состояние и в прошлом. При этом есть ситуации, которые не переносятся из прошлого опыта, но прогнозируются испытуемыми. Это помощь другим («буду часть денег давать больным, в дома престарелых...»), трудовая деятельность («поступить на повара», «стать баристом» и т.п.), семейные ценности («своя семья», «свой дом», «свой малыш» и т.п.).

Субъективный опыт психического состояния *грусть* возникает в силу таких обстоятельств и событий, которые никак не входят в структуру опыта *радости*. Это ситуации предательства («родители бросают», «бабуля написала заявление в детдом и не сказала» и т.п.), необратимости («умерла кошка», «умер дедушка» и т.п.), одиночества («никого нет»). Анализируя данные, можно отметить, что чувство грусти вызвано событиями, которые можно отнести к категории травмирующих, которые детерминируют более глубокие переживания (горе, отчаяние, безысходность и т.д.). То есть подростки, находящиеся в ситуации семейной депривации, имеют более тяжелый опыт переживания состояния грусти, связанной с психологическими травмами.

Выводы

1. Опыт психических состояний *радость*, *грусть* подростков, живущих в условиях семейной депривации, отличается бедностью и малым охватом используемых характеристик психических состояний, скупостью содержания.

2. В опыте психических состояний подростков, находящихся в условиях семейной депривации, содержатся не только внутренние индикаторы состояний человека (эмоции, чувства, ожидания, ценности и т.п.), но и события, которые вызывают данное состояние.

3. Опыт переживания состояния радости частично проецируется в будущее, при этом акценты расставляются на поведенческом аспекте (себя и значимых других) и семейных ценностях. Опыт психического состояния грусти сиротами раскрывается в основном через события и чувства, поведение значимых других.

4. Событийно-ситуационный аспект опыта психического состояния *радость* в большей степени проецируется и в будущее. Выявлены ситуации, которые не переносятся из прошлого опыта, но прогнозируются испытуемыми.

5. Событийно-ситуационный аспект опыта психического состояния *грусть* подростки, находящиеся в ситуации семейной депривации, раскрывают через ситуации, которые можно отнести к категории травмирующих.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-013-01012 «Субъективный опыт психических состояний в ситуации прогнозирования жизнедеятельности»

Summary

The article describes the issue of development of mental states of orphaned children being brought up in institutionalized institutions. The purpose of the article is to study the specifics of the course of mental states in adolescents living in family deprivation conditions. The relevance of this problem is caused by the fact that the experience of mental states plays

significant role in the process of adaptation and socialization of children, in development of communication and interaction skills in society, in personal development and the formation of an emotional-volitional sphere. In this regard, this article is aimed at revealing the content of subjective experience of such mental states as *joy* and *sadness*. The leading method in the study of this problem is the method of content analysis of subjects' self-reports. The study investigated adolescents raised in orphanages. The study was conducted in two stages (description of mental states in the past, and then in the future). The article reveals the content of experience of mental states of *joy* and *sadness*, which includes the manifestations of the mental (expression, emotional processes, behavioral manifestations, value-semantic sphere), as well as external factors (events, situations, actions of significant adults). It is shown that the experience is characterized by poverty and a small coverage of used mental states characteristics and by the stinginess of the content.

Keywords: subjective experience, experience, social deprivation, mental states, orphans

Литература

1. Бютнер К. Жизнь с агрессивными детьми. - М.: Педагогика, 1991. – 144 с.
2. Брушлинский А.В. Проблема развития и психология мышления. В кн.: Принцип развития в психологии. - Москва, 1978. – 50 с.
3. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка. Собр. соч. – М.: "Педагогика", 1984. – 306 с.
4. Sroufe LA, Carlson EA, Levy AK, Egeland B. Implications of attachment theory for developmental psychopathology // *Development and Psychopathology*. - 1999. - № 11 – С. 1–13.
5. Чупрова М.А. Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2007. – 24 с.
6. Рубченко А.К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М.: Институт психологии российской академии наук, 2007. – 24 с.
7. Прохоров А.О. Психология состояний. Учебное пособие. - М.: Когито-Центр, 2011. – 624 с.
8. Найдёнова А.В. Модель психического детей-сирот: автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М.: ФГБУН Институт психологии Российской академии наук, 2012. – 28 с.
9. Artiishcheva L.V. Subject-Personality Correlates Of Mental States As Possible Determinants Of Deviant Behavior // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS Volume IXX, IFTE*. - 2017 - 3rd International Forum on Teacher Education (31 August 2017). – P. 67-73
[http://dx.doi.org/10.15405/epsbs\(2357-1330\).2017.8.2](http://dx.doi.org/10.15405/epsbs(2357-1330).2017.8.2)
10. Крыжановская Л.М. Психология развития. - М.: Психолог, 1997. – 480 с.
11. Кулагина И.Ю. Возрастная психология. (Развитие ребенка от рождения до 17 лет): Учебное пособие. - М.: УРАО, 1987. – 176 с.
12. Прохоров А.О. Образ психического состояния.- М.:Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 245 с.
13. Artiishcheva L.V. The Specificity of Teenagers' Mental States as Prerequisite of Deviant Behaviour Emergence // *Eurasian J Anal Chem*. – 2017. - 12(5b). – P. 631–639 DOI: <https://doi.org/10.12973/ejac.2017.00197a>
14. Артющева Л.В. Возрастные особенности динамики пространственно-временной организации психических состояний // *Психология психических*

состояний. Сборник статей. Вып.7. / Под ред. проф. А.О.Прохорова. – Казань: «Отечество», 2009 – С.550-556

Ахметзянова Анна Ивановна – к.психол.наук, доцент, заведующий кафедрой дефектологии и клинической психологии Института психологии и образования КФУ

E-mail: Anna.Ahmetzyanova@kpfu.ru

Артищева Лира Владимировна – к.психол.наук, старший преподаватель кафедры дефектологии и клинической психологии Института психологии и образования КФУ

E-mail: ladylira2013@yandex.ru